

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.9.9.014>
УДК 343.9.01

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ В КРИМИНОЛОГИИ (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД)

Карлеба В.А.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены исторические этапы развития криминологического знания о личности преступника и предпринята попытка провести научный анализ указанных теоретических положений, существовавших на различных исторических этапах развития криминологии, что свидетельствует об актуальности данного исследования.

Целью данной работы является – расширить научные представления о личности преступника, показать и обосновать детерминанты становления личности преступника.

Методы, использованные при написании данной статьи: системно-структурный анализ (системный подход), а также сравнительный, логический, исторический и аналитический.

Результаты: рассмотрев существующие криминологические теории о личности преступника, автор полагает, что современные криминологические взгляды должны базироваться на междисциплинарном подходе к изучению личности преступника. В результате такого комплексного подхода криминологическая наука сможет аккумулировать знания и достижения различных наук, как естественных, так и гуманитарных: психологии, юриспруденции, социологии, физики, математики, медицинских наук.

Выводы: в современной криминологии существуют различные направления в изучении личности преступника и причинных факторов преступного поведения. Результаты научных исследований должны быть глубоко проанализированы, представлены широкой общественности и пройти правовую экспертизу, после чего использованы для противодействия преступности.

Ключевые слова: теория личности, личность преступника, свойства личности преступника, мотив, цель, ориентировка личности, акцепторы результата действия, функциональная система психической деятельности, предупреждение преступлений, криминологические теории.

QUESTIONS OF PERSONALITY THEORY IN CRIMINOLOGY (RETROSPECTIVE APPROACH)

Vladimir A. Karleba

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. This article examines the historical stages in the development of criminological knowledge about the personality of the criminal and attempts to conduct a scientific analysis of

these theoretical positions that existed at various historical stages in the development of criminology.

The purpose of this work is to expand scientific ideas about the personality of a criminal, to show and substantiate the determinants of the formation of a criminal's personality.

Methods used in writing this article: system-structural analysis (systems approach), as well as comparative, logical, historical and analytical.

Results: having examined existing criminological theories about the personality of a criminal, the author believes that modern criminological views should be based on an interdisciplinary approach to the study of the personality of a criminal. As a result of such an integrated approach, criminological science will be able to accumulate knowledge and achievements of various sciences, both natural and humanities: psychology, law, sociology, physics, mathematics, medical sciences.

Conclusions: in modern criminology there are various directions in the study of the personality of the criminal and the causal factors of criminal behavior. The results of scientific research must be deeply analyzed, presented to the general public and undergo legal examination, and then used to combat crime.

Keywords: personality theory, criminal personality, criminal personality properties, motive, goal, orientation of personality, acceptors of the result of action, functional system of mental activity, crime prevention, criminological theories.

Введение.

Непременным составляющим элементом любого социального события является личность. Сегодня научное понимание истории человечества – это не только изготовление орудий труда, его общественное разделение, накопление богатств, изменение форм организации труда и распределения производственной продукции, но и деятельность личности на каждом этапе их развития.

Как феномен человеческого бытия личность исследуется многими науками. Отсюда существует множество ее понятийных определений. В то же время, достигнутые результаты в изучении личности позволяют ученым утверждать о сформировавшейся в социальной психологии теории личности.

Любое научное социально-историческое, социально-экономическое исследование нельзя признать полным без анализа лич-

ностного характера проблемы или явления. В зависимости от направления и содержания научного исследования углубленно рассматриваются биологические, антропологические, геронтологические, экономические, социальные, духовные, нравственные, психологические и другие факторы обусловленности и поведения человека.

Криминология, в данном случае, не является исключением. Используя категории философии и социальной психологии (человек, индивид, деятельность, личность, индивидуальность), она расширяет и углубляет объем указанных понятий, вскрывает взаимосвязи причинности и условий формирования свойств личности, а относительно субъектов права разрабатывает характерно-личностную структуру, типологию личности преступника с различными акцентами ее биологической и социальной природы.

Результаты.

Предпосылки научных взглядов о происхождении человека возникли в Древней Греции. В период античности яркой их вершиной стало учение Аристотеля (IV век д.н.э.), изложенное им в трактатах «История животных», «О частях животных», «О душе» (рус. пер. 1937) и ряде других, в которых ученый, выделив человека из природы как живое существо, в противовес религиозно-мифологическим представлениям рассматривал его в единстве «тела и души», дал первую систему психологических понятий, утвердившихся к тому времени. Высшим проявлением души Аристотель считал разум и волю, и саму душу представил формой проявления способного к жизни тела человека. Концептуальная строгость его воззрений в психологии (науке о душе) сохранилась до рассвета средневековья.

С началом эпохи Ренессанса и вслед за ней - Возрождения в науке обострилось внимание к сущности бытия и роли человека в его преобразовании. В философии и психологии возникла необходимость в разграничении концептуальных границ исследования общего для них объекта «*Homo sapiens*», а также более глубокого толкования понятий, раскрывающих его сущность на основе новых открытий в естествознании и медицине. В этот период человек, с присущими ему ролевыми функциями в обыденной и общественной жизни, со своими индивидуальными отличительными признаками (свойствами), полностью утвердился в искусстве и литературе. Не образы Богов, а субъективный

образ человека становится самым распространенным образом мировой литературы и портретной живописи. «Весь мир – театр. В нем женщины, мужчины – все актеры, И каждый не одну играет роль» [1].

В данном примере роль – это общение, игра, учение, занятие (труд), т.е. действия, деятельность индивида, в результате которой он становится в современном понимании личностью. Именно в деятельности индивид обретает общественный опыт, а вместе с ним качества и свойства психики, связанные с приспособлением к условиям жизнедеятельности, среде обитания, изменяя их при необходимости, потребности.

Условия общественной жизни и состояние науки о человеке и обществе в XIX веке предопределили окончательное разграничение в философии и психологии таких понятий как человек – индивид – личность – индивидуальность. Терминологически «личность» утверждается как научная абстракция, характеризующая представителя социума. Она понимается как проявление человеком общественно-психологических свойств. В науке сложились направления изучения личности, разные школы по этим направлениям. Принципиальные мировоззренческие расхождения между ними прошли в определении границ соотношения в личности биологического и социального, о наследовании их. Полярно разошлись взгляды на происхождение свойств личности: заданы от рождения и формируются на основе опыта деятельности. Наука

продолжала множить терминологические определения понятия «личность». На наш взгляд, емкое определение дал К. Маркс: «Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» [2].

Надо понимать, что «сущность человека» и «конкретная личность» – не одно и то же. Рамки деятельности индивида – это его граница с обществом. В этих границах он отличается от других, является индивидуальностью. «Из всего многообразия свойств человека выделяются те, которые обуславливают общественно значимое поведение или деятельность человека. Основное место в них, поэтому занимают система мотивов и задач, которые ставит себе человек, свойства его характера, обуславливающие поступки людей (то есть, те их действия, которые реализуют или выражают отношения человека к другим людям), и способности человека, то есть свойства, делающие его пригодным к исторически сложившимся формам общественно полезной деятельности» [3].

Таким образом, понятие «личность» и связанная с ним «роль», характеризуют взаимодействия индивидов и в социологии являются важными категориями перехода к индивидуально-психологическим явлениям. Например, к интересу. «Интерес есть, с одной стороны, социально-экономическое, а с другой – индивидуально-психологическое» [4].

Социальное всегда рефлектирует в сознании и побуждает к действию. «Объективным моментом интереса является положение субъекта, субъективным моментом – идеальные побудительные силы: желания, стремления, мотивы деятельности. Предметы и объекты этих мотивов оказываются содержанием интереса, отражаются в сознании субъекта соответственно его положению, положение же выражается в содержании интереса.

Следовательно, интерес есть выражение (обнаружения, проявления) внутренней сущности субъекта и отражения объективного мира, совокупности материальных и духовных ценностей человеческой культуры в сознании этого субъекта» [5].

Надо иметь в виду, что интерес обусловлен социальным положением лица, а также его групповой и корпоративной принадлежностью. В процессе жизни и деятельности самой личности на его интересы влияют мотивы, установки и ориентации, что и образует, в конечном счете, ее индивидуальность. «В общем потоке деятельности, который образует человеческую жизнь в ее высших, опосредованных психическим отражением проявлениях, анализ выделяет, во-первых, отдельные (особенные) деятельности – по критерию побуждающих их мотивов. Далее выделяются действия – процессы, подчиняющиеся сознательным целям. Наконец, это операции, которые непосредственно зависят от условий достижения конкретной цели» [6].

Таким образом, рассматривая общественные отношения как систему, в которой функционирует человек, дифференцируя его социальные роли и функции, мы приходим к личности и ее социальному типу, отличающемуся мотивами, целями, установками и ориентацией.

Полностью разделяем точку зрения, данную в следующих определениях:

«Мотив – любое психическое явление, становящееся побуждением к действию.

Цель – как психическое явление, субъективный образ желаемого результата ожидаемой деятельности или действия, взаимодействующий со стремлением его объективизации.

Ориентировка личности – способность психически отражать и оценивать временные, пространственные и социальные (в частности, нравственные и правовые) особенности воспринимаемого ею» [7].

«Установка личности – готовность к определенной активности, зависящая от наличия потребности и объективной ситуации ее удовлетворения» [8].

Рассмотренные нами принципиально важные выводы ученых - социологов и психологов различных школ о единстве в индивидуе социального и психологического образуют фундамент теории личности и позволяют в криминологии разрабатывать на строго научной основе подходы и методики исследования личности преступника, меры общей и индивиду-

альной профилактики правонарушений.

За пределами достижения возможного и желаемого результата на этих направлениях – биологические особенности индивида, которые менее исследованы, а поэтому должны обязательно учитываться в криминологии.

Обсуждение.

Надо иметь в виду, что достигнутое устойчивое единство взглядов социологов и криминологов по критериям типологии личности до сих пор оспариваются представителями антропологической и психоаналитической школ уголовного права.

Представители антропологической школы, а ее основателем является психиатр и антрополог Ч. Ломброзо, полагают, что преступниками люди не становятся, а рождаются.

Так, Ч. Ломброзо в своей основной работе «Новейшие успехи науки о преступнике» (1896, в рус. пер. СПб, 1897) разработал систему признаков «прирожденного преступника», выявив которые, можно решить, является ли обследуемый человек (индивид) преступником или нет.

В конце своей научной деятельности Ч. Ломброзо признал важную роль и социологических причин преступности, а поэтому его антропологическая теория получила название биосоциальной и продолжает толковаться и разрабатываться учеными некоторых стран.

Австрийский невропатолог, психиатр и психолог З. Фрейд является родоначальником различных школ

и течений под общим обозначением фрейдизм, стремящихся применять его психологическое учение на практике. Основным движущим фактором психики З. Фрейд считал не деятельность, а сексуально-половой инстинкт, обозначив его словом «либидо», расширив понятие этого слова до сравнительного с «голодом» [9]. Энергия бессознательных психологических влечений составляет, по мнению этого ученого, стержневую характеристику любой человеческой деятельности и действий индивида, в т.ч. преступника.

Пределы научной обоснованности представленных теорий по сей день обсуждаются российскими социологами и криминологами. Наибольший накал дискуссии по указанным проблемам в СССР пришелся на 70-е годы прошлого века. Общая позиция ее участников обозначилась тем, что при изучении личности преступника как одного из важнейших объектов криминологии необходимо сотрудничество ученых, представляющих естественные, медицинские, общественные и другие науки.

Это объясняется тем, что поведение человека определяется общественно-историческими условиями не непосредственно, а через определенную психологическую деятельность. В то же время, психическая деятельность является функцией мозга и нервной системы, которые в значительной мере детерминированы наследственностью. «При этом неблагоприятные условия воспитания формируют морально отрицательный

продукт, выражающий сочетание социальной патологии и определенной психической типологии» [10].

В то же время, качества, которые унаследованы человеком при рождении и характеризуют подвижность его нервных процессов, а также их устойчивость «сами по себе преступного поведения не предопределяют. Они лишь задают человеку определенную динамику психической деятельности» [11].

Необходимо признать, что проблема соотношения социального и биологического в личности преступника детерминирована причинными факторами (качествами личности) которые определяют преступное поведение. Указанные качества могут передаваться генетически (интеллект, темперамент, память, внимание, восприятие информации, скорость реакции и т.д.), а могут приобретаться в процессе жизни (коммуникабельность, терпимость, отзывчивость, целеустремленность, инициативность, настойчивость, выдержка и т.д.). К числу негативных качеств личности, приобретаемых в социуме, можно отнести зависть, злость, жестокость, лживость, жадность, мстительность и другие (всего, более 50 качеств).

В нашей стране концептуальные положения психологии и физиологии тесно связаны с именами И.М. Сеченова и И.П. Павлова, которые впервые связали физиологические и психические подходы с анализом поведения человека, рассматривая эту взаимосвязь как систему.

Теоретические положения указанных ученых, продолжил разрабатывать П.К. Анохин, который предложил теорию функциональной системы, которая целиком основана на биологических факторах. Теория функциональных систем психической деятельности (ФСПД) перекинула «концептуальный мост» между физиологией и психологией. Она позволяет рассматривать физиологические и психические процессы в неразрывном единстве. Он ввел в физиологию такие понятия, как акцептор результатов действия (АРД), афферентный синтез, обратная афферентация, связанных с нейродинамической характеристикой процесса принятия решения. В конечном счете, они и стали средством анализа нейрофизиологических механизмов целенаправленного поведения.

Так, П.К. Анохина считает, что цель – это феномен опережающего отражения, а причиной поведенческого акта – образ (модель) будущего события. Она – цель – существует до действия (в нейрофизиологическом выражении как определенная нервная активность) закономерно и неизбежно вызывающая другие процессы, формирующие действие. Вместе с тем, цель является закономерным следствием процесса выбора необходимых элементов из фонда памяти. Из этих элементов в конкретный момент выстраивается модель цели, она и направляет поведение. «Сознание... с самого начала есть общественный продукт, и остается им, пока вообще существуют люди» [12].

Таким образом, механизмы поведения в теории ФСПД рассматриваются как иерархия систем, включающая молекулярный, физиологический и психологические уровни проявлений организма человека и сознания личности. Многие в этих механизмах и системах требует дальнейших исследований. Однако ясно, что биологическое в человеке является только предпосылкой социального.

Американский психолог, доктор философии Кэрролл Е. Изард такими предпосылками на основе конкретных экспериментов считает эмоции, которые связаны со всеми физиологическими процессами. Первичные из них (принятие, отвращение, гнев, страх, радость, горе, испуг, ожидание или любопытство) являются врожденными, обеспечившие или обеспечивающие выживание генотипа и каждого индивида на всех эволюционных этапах и возрастных уровнях развития. Сочетание указанных и некоторых других эмоций (интерес – возбуждение, удовольствие – радость, отвращение – омерзение, презрение – пренебрежение, страх – ужас, стыд – застенчивость, вина – раскаяние, а также их диады и триады) ученый называет фундаментальными эмоциями. Именно они являются основой мотивационной сферы личности, а всякое мотивированное действие является функцией эмоций и познавательных процессов [13].

Поскольку биологическое – только предпосылки социального, причины отклонений в поведении людей надо искать в их бытии.

Видный мыслитель XX столетия американец Э. Фромм связывает эти отклонения с социальными болезнями общества. Считая себя представителем философской системы «диалектического гуманизма», он утверждает, что «человека формирует его практическая жизнь ... в каждый исторический период он формируется преобладающим образом жизни, который, в свою очередь, определяется способом производства» [14]. Вместе с тем, стремление производить или потреблять не может являться основой общественной мотивации. Ученый полагает, что преобладание таких устремлений в обществе «уродуют человека». Такое общество, и формируемую в нем личность, Э. Фромм рассматривает как явление социальной патологии. «Эта - болезнь не новая. Она неизбежно началась с разделения труда» [15].

Итак, усилиями многих мыслителей современная теория личности приобрела предельно четкие границы. Ученые систематизируют те или иные уникальные человеческие свойства, раскрывают истоки их формирования, а поэтому пришли к выводу о том, что сам по себе, человек не плох и не хорош. Он открыт как самосозидатель и объект познания. Существующие различные научные подходы к раскрытию феномена личности шаг за шагом приближают нас к истине. В естественных науках о человеке наиболее важными проблемами остаются наследственность и изменчивость, роль биологических предпосылок, со-

здающих условия для развития сознания и мышления.

Имеет право на существование и научное предположение о существовании особой «психической энергии» в виде пассионарности – внутреннего необратимого стремления к деятельности. В своей исторической цикличности она меняет людей и целые этносы. «Мутируют только отдельные ... особи, но этого может оказаться достаточно для того, чтобы возник новый тип людей» [16]. Автор приведенных строк - выдающийся русский ученый Л.Н. Гумилев полагал, что пассионарность есть физиологически наследованный признак, связывающий личность человека с биосферой планеты.

Заключение.

В русле развития теории личности, которая рассматривает как внешнюю, так и внутреннюю мыслительную деятельность человека, осуществляются и современные исследования российских криминологов по изучению личности преступника. «Нет смысла говорить о личности преступника как о научной проблеме, если преступникам не присущи некоторые черты, отличающие их от тех, кто не совершает преступлений» [17]. «Задача заключается в том, чтобы глубже проникнуть в сущность данного феномена и разрабатывать методики выявления криминогенных качеств и прогнозирования на этой основе индивидуального преступного поведения» [18].

До настоящего времени подходы к выполнению этих задач у россий-

ских криминологов были разные и по-прежнему связаны с различным пониманием научного факта – личности преступника.

Соглашаясь, в принципе, на возможность плюрализма мнений по этому вопросу, мы обращаем внимание на необходимость вычленения из всего многообразия свойств личности преступника, таких важных свойств личности, как идеал и отчуждение. Это очень важно для глубокого понимания сегодняшнего правонарушителя и разработки соответствующих экономических, идеологических и правовых мер общего и индивидуального предупреждения преступлений.

Психика человека аккумулирует и отражает всю совокупность экономических, идеологических, нравственных, религиозных, правовых и других отношений, из которых слага-

ется образ жизни в конкретном историческом обществе.

При анализе личности правонарушителя необходимо выделить те опосредованные психикой свойства, которые в наибольшей степени импульсируют и провоцируют правовые отклонения в поведении личности на данном историческом этапе развития общества и с присущим ему образом жизни.

По нашему мнению, современное состояние преступности в России не в последнюю очередь связано со сменой общественного идеала (по определению М. Горького - «посоха человечества»), породившего «плюрализм индивидуализма» и другие заметные перемены в общественном и индивидуальном сознании, в числе которых и отчужденность личности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература

1. В. Шекспир. Полн. собр. соч. в 8 томах, Т. 5, М., 1959, с. 47.
2. К. Маркс и Ф. Энгельс. Немецкая идеология. Соч. Т. 3, стр. 119-120.
3. Рубинштейн С.Л. Принципы и пути развития психологии. М., 1959, с. 119-120.
4. Кон Н.С. Социология личности. Политиздат. М., 1967, с. 26.
5. Здравомыслов А.Г. Проблемы интереса в социологической теории. И., 1964, с. 29.
6. Леонтьев А.Н. Деятельность, Сознание. Личность. Политиздат, М., 1977, с. 109.
7. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. «Высшая школа», М., 1981.
8. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1966, с. 231-232.
9. З. Фрейд. Очерки по психологии сексуальности. МЦ «Система», М., 1990, стр. 10.
10. Мясницев В.Н. Методологическое значение медицинской психологии. Сб. «Методологические и теоретические проблемы психологии», Кишинев, 1970, с. 303.
11. Ной И.С. Методологические проблемы советской криминологии. Саратов, 1975, с. 107.

12. Анохин П.К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968. Философский смысл проблемы естественного и искусственного интеллекта. – Вопросы философии, 1973, № 6, с. 90-91.
13. Изард К. Эмоции человека / Пер. с англ. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 440 с.
14. Фромм Э. Душа человека. Пер. М.: Республика, 1992, стр. 315-319.
15. Фромм Э. Душа человека. Пер. М.: Республика, 1992, стр. 322-323.
16. Гумилев Л.Н. Биосфера и импульсы сознания. – Природа, 1978, № 12, с. 102-105.
17. Долгова А.И. Изучение личности преступника // Советское государство и право. 1978, № 6. с. 79.
18. Иншаков С.М. Криминология. – М.: Юриспруденция, 2001. с. 23

Reference:

1. V. Shakespeare. Complete collected works in 8 volumes, Vol. 5, M., 1959, p. 47.
2. K. Marx and F. Engels. German ideology. Op. Vol. 3, pp. 119-120.
3. Rubinstein S.L. Principles and ways of development of psychology. M., 1959, pp. 119-120.
4. Kon N.S. Sociology of personality. Politizdat. M., 1967, p. 26.
5. Zdravomyslov A.G. Problems of interest in sociological theory. I., 1964, p. 29.
6. Leontiev A.N. Activity, Consciousness. Personality. Politizdat, M., 1977, p. 109.
7. Platonov K.K. A short dictionary of the system of psychological concepts. "Higher School", M., 1981.
8. Uznadze D.N. Psychological research. M., 1966, pp. 231-232.
9. Z. Freud. Essays on the psychology of sexuality. MC "Sistema", M., 1990, p. 10.
10. Myasishchev V.N. Methodological significance of medical psychology. Collection "Methodological and theoretical problems of psychology", Chisinau, 1970, p. 303.
11. Noah I.S. Methodological problems of Soviet criminology. Saratov, 1975, p. 107.
12. Anokhin P.K. Biology and neurophysiology of conditioned reflex. M., 1968. The philosophical meaning of the problem of natural and artificial intelligence. – Questions of Philosophy, 1973, No. 6, pp. 90-91.
13. Izard K. Human emotions / Trans. from English – M.: Publishing house of Moscow. un-
ta, 1980. – 440 p.
14. Fromm E. The soul of man. Per. M.: Republic, 1992, pp. 315-319.
15. Fromm E. The soul of man. Per. M.: Republic, 1992, pp. 322-323.
16. Gumilev L.N. Biosphere and impulses of consciousness. – Nature, 1978, No. 12, pp. 102-105.
17. Dolgova A.I. Studying the personality of a criminal // The Soviet state and law. 1978, No. 6. p. 79.
18. Inshakov S.M. Criminology. – M.: Jurisprudence, 2001. p. 23.

Информация об авторе:

Карлеба Владимир Александрович, Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина, e-mail: karleba@mail.ru

Vladimir A. Karleba, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin